

ВВЕДЕНИЕ

Вопрос о матримониальных отношениях представителей различных сословий и сословных групп является важнейшей составляющей в процессе изучения социальной истории. Без выяснения характера брачных союзов, исследования их законодательного регулирования и соотнесения правовой практики со сложившимися традициями в этой сфере, установления мотиваций и целеполагания при выборе женихов и невест невозможно сформулировать окончательные выводы об особенностях различных категорий населения.

Вместе с тем, применительно к социальной истории России можно констатировать, что изучение названных проблем в отношении одного из ключевых сословий в государстве – православного духовенства носит далеко не законченный характер.

Вопрос о характере матримониальных отношений священно-церковнослужителей затрагивается в большинстве обобщающих работ по истории Русской Православной Церкви, но, как правило, все сводится к простой констатации преимущественно внутрисословного характера браков в среде клириков (не исключая, впрочем, частично и браков с представителями других социальных групп), а также к фиксации тесной связи брачных союзов со сложившейся системой наследования приходских мест¹.

Полнее всего это нашло отражение в капитальной монографии П.В. Знаменского, посвященной истории приходского духовенства России. Среди множества других вопросов автор рассмотрел законодательные нормы, регулирующие наследование приходских мест, в том числе по женс-

---

¹ *Карташев А.В.* Очерки по истории Русской Церкви. М., 1997 [переиздание]. Т. 2. С. 521-522; *Никольский Н.М.* История русской церкви. М., 1985. 3-е изд. С. 214; *Смолич И.К.* История Русской Церкви. 1700-1917 // История Русской Церкви. М., 1996. Т. 8. Ч. 1. С. 326-327; *Стефанович П.С.* Приход и приходское духовенство в Русской Церкви. XVIII-XIX вв. // Православная энциклопедия. Русская Православная Церковь. М., 2000. С. 268-269; *Федоров В.А.* Русская Православная Церковь и государство. Синодальный период. 1700-1917. М., 2003. С. 34-37.

кой линии, и проиллюстрировал их применение на конкретных примерах². В своем анализе типичного представителя российского православного духовенства П.В. Знаменский отметил, что молодой человек всеми обстоятельствами своей жизни, начиная с рождения и в ходе получения образования, готовился к принятию сана или поступлению на место причетника: «Затем этот сословный тип довершался в нем женитьбой непременно на духовной девице, потому что с девицей другого сословия он даже и не мог вступить в семейный союз – всей обстановкой его собственной семьи, кругом исключительно духовных же знакомств, наконец, кругом всех его служебных отношений к начальству, сослуживцам и прихожанам»³.

Исследования по истории духовенства отдельных епархий в разные хронологические периоды также, как правило, не сопровождаются детальным изучением проблемы матримониальных связей духовенства и содержат аналогичные общие выводы⁴.

Только в некоторых работах эта тема получила более широкое освещение. Так, в диссертации, рассматривающей городское духовенство Тверской епархии в первой половине XIX в., и в подготовленной на ее основе монографии Д.А. Беговатов посвятил отдельный раздел «женитьбе и внутрисемейным отношениям клириков». В своем исследовании автор широко использовал мемуары представителей духовенства и оценки публицистов XIX в. (Д.И. Ростиславова, Н.Г. Помяловского и др.), что позволило ему на отдельных примерах проследить процедуру сватовства и заключения брака. Д.А. Беговатов пришел к выводу, что «браки священно- и церковнослужителей по форме и характеру чаще всего напоминали деловую сделку»⁵. При этом он особо отметил, что «передача должностей в приходах чаще всего осуществлялась по женской линии, где место («должность») рассматривалось как приданое старшей дочери», а также подчеркнул, что большинство браков кандидатов в клирики – это «женитьба с гарантированным местом»⁶.

---

² Знаменский П.В. Приходское духовенство на Руси. Приходское духовенство в России со времени реформы Петра. СПб., 2003 [переиздание]. С. 271-275, 291, 298-299.

³ Там же. С. 304.

⁴ Голованова М.А. История православных приходов и духовного сословия Верхнеудинска (конец XVII – начало XX вв.). Автореф. ... дис. к.и.н. Улан-Удэ, 2004. С. 18; Лебедев В.Б. Псковское духовенство во второй половине XVIII в. Автореф. дис. ... к.и.н. Великий Новгород, 2003. С. 14-15; Мангилева А.В. Духовное сословие на Урале в первой половине XIX в. Автореф. дис. ... к.и.н. Екатеринбург, 1996. С. 11; Мухин И.Н. Приходское духовенство в конце XVIII – начале XX вв. (по материалам Егорьевского уезда Рязанской епархии. Автореф. ... дис. к.и.н. Москва, 2006. С. 12, 17.

⁵ Беговатов Д.А. Городское православное духовенство Тверской епархии в первой половине XIX века: профессиональная деятельность и повседневная жизнь. Тверь, 2017. С. 234.

⁶ Там же. С. 219, 226.

Н.В. Белова опубликовала отдельную статью, посвященную бракам священно-церковнослужителей в конце XVIII – первой половине XIX вв., на основе изучения клириков Ярославской епархии⁷. Позднее эта тема, применительно к более широкому хронологическому периоду (конец XVIII – начало XX вв.), получила развитие в ее диссертации⁸. Н.В. Белова рассмотрела законодательные нормы, связанные со вступлением в брак клириков, и реализацию их на епархиальном уровне на примере конкретных ситуаций, проиллюстрировав фрагментами из воспоминаний священнослужителей. Вслед за известным священником Иоанном Стефановичем Белоустиным автор отметила, что специфика брачных связей духовенства (практический подход при выборе невесты с целью получения приданого (в т.ч. приходского места), совместное проживание после свадьбы с родителями и родственниками супруги, которых должен был обеспечивать новопоставленный клирик) вела к «нравственному разладу» в семьях духовенства: «Так как обеими сторонами при заключении брака чаще всего руководила не свободная воля, а необходимость, последствия нередко оказывались самыми плачевными, а выходом из ситуации становилось пьянство»⁹.

В докторской диссертации, рассматривающей духовенство Пермской губернии XIX – начала XX вв., выпущенной одновременно в виде монографии, А.В. Мангилева, не уделяя особого внимания матримониальным связям клириков, привела, тем не менее, краткий обзор происхождения жен священно-церковнослужителей Шадринского уезда в 1808 г., сделанный на основе клировых ведомостей¹⁰. При этом она справедливо отметила, что, «к сожалению, клировые ведомости не всегда позволяют проследить родственные связи духовенства по женской линии»¹¹.

Отдельный материал бракам в среде духовенства посвятил С.А. Разумов¹². Согласно заявленному названию публикации, автор намеревался рас-

⁷ Белова Н.В. Браки в духовном сословии в конце XVIII – первой половине XIX вв. (на материалах Ярославской епархии) // Путь в науку: Сборник научных работ аспирантов и студентов исторического факультета. Ярославль, 2005. Вып. 10. С. 135-139.

⁸ Она же. Провинциальное духовенство в конце XVIII – начале XX вв.: быт и нравы сословия (на материалах Ярославской епархии). Автореф. дис. ... к.и.н. Иваново, 2008. С. 17.

⁹ Она же. Браки в духовном сословии... С. 138.

¹⁰ Мангилева А.В. Социокультурный облик приходского духовенства Пермской губернии в XIX – начале XX в. Екатеринбург, 2015. С. 364-365.

¹¹ Там же. С. 227-228.

¹² Разумов С.А. Матримониальные связи Волоколамского православного духовенства в XIX – начале XX вв. // Научные труды Института непрерывного профессионального образования. Выпуск третий (№ 3/2014): Материалы Общероссийской научно-практической конференции «Наука. Образование. Проектная деятельность: Россия – XXI век». М., 2014. С. 102-106.

смотреть матримониальные связи клириков города Волоколамска Московской епархии в XIX – начале XX вв., но в действительности здесь приведены несколько единичных примеров, почерпнутые из метрических книг исключительно Воскресенского собора города Волоколамска за 1880-е – 1910-е гг., разбавленные одним случаем, относящимся к 1830 г. Это, впрочем, не помешало автору сделать обобщающий вывод о том, что «в большинстве своем (курсив наш – А.М.) браки в среде священно-церковнослужителей носили внутрисословный характер и заключались между членами семей духовенства»¹³.

Значительное место выяснению характера брачных союзов клириков уделено в диссертационном исследовании Л.К. Дрибас, посвященном изучению духовенства Восточной Сибири второй половины XIX в.¹⁴ Особенно важно, что, рассматривая священно-церковнослужителей четырех крупных городов – Иркутска, Красноярска, Читы и Якутска, автор не ограничилась отдельными примерами, а провела анализ всей совокупности клириков, что позволило ей установить общее количество женатых, холостых и вдовых лиц, разницу в возрасте мужей и жен, состав семей духовенства¹⁵. Одновременно Л.К. Дрибас указала на специфику матримониальных связей местных священно-церковнослужителей, отметив: «В отличие от духовенства Европейской России, где в данной среде были приняты эндогамные браки, в Восточной Сибири почти половина браков заключались с представительницами других сословий»¹⁶.

Таким образом, можно констатировать, что в большинстве работ основные выводы о характере матримониальных связей духовенства основаны на отдельных примерах из брачных практик клириков, подтвержденных фрагментами из метрических книг и мемуаров. Лишь в единичных случаях рассмотрены все священно-церковнослужители определенных локальных территорий (например, нескольких городов, как в диссертации Л.К. Дрибас), что дает гораздо более полную и достоверную картину семейно-родственных связей клириков.

В нескольких наших статьях также были проанализированы все матримониальные связи духовенства трех городов Тверской епархии в конце XVIII в., а именно в период между 4-й и 5-й ревизиями: кафедрального центра епархии – города Твери, и двух уездных центров – Осташкова и

---

¹³ Там же. С. 106.

¹⁴ Дрибас Л.К. Образ жизни духовенства губернских и областных центров Восточной Сибири во второй половине XIX века. Автореф. дис. ... к.и.н. Иркутск, 2005.

¹⁵ Там же. С. 16.

¹⁶ Там же. С. 25.

Ржева¹⁷. Позднее хронологические рамки исследования были расширены, и в монографию и отдельное диссертационное исследование были включены сведения о брачных союзах духовенства этих городов за период с 1720-х гг. до конца XVIII столетия¹⁸. После этого была подготовлена еще одна статья, посвященная анализу матримониальных связей уже сельского духовенства конца XVIII в. (также в период между 4-й и 5-й ревизиями), в которой рассмотрены особенности брачных союзов клириков Тверского уезда¹⁹.

Важно указать, что применительно к периоду 1720-х – 1780-х гг. сведения о браках духовенства в целом (и Тверской епархии в частности) носят неполный характер, что обусловлено состоянием источников – фрагментарно сохранившихся метрических книг, исповедных ведомостей, клировых ведомостей, делопроизводственных документов духовной консистории. В то же время, данные, содержащиеся в сказках клириков 5-й ревизии (1795 г.) и охватывающие период со времени проведения предыдущей, 4-й ревизии (1782 г.), дают уникальную возможность изучить матримониальные связи духовенства во всей их полноте, т.к. в сказки включалась информация о всех браках, заключенных в этот период (в материалы других ревизий подобные сведения применительно к клирикам не вошли). Именно это позволило исследовать специфику и сформулировать выводы о характере брачных союзов определенной части священно-церковнослужителей Тверской епархии в конце XVIII столетия.

Рассматривая данные о браках клириков, изложенные в монографии А.В. Скутнева «Православное духовенство на закате империи» (Киров, 2009), А.В. Мангилева отметила: «увы, неизвестно, откуда можно было бы взять сведения о браках *всех* (курсив автора – А.М.) дочерей духовенства»²⁰. Сказки 5-й ревизии представляют именно такую возможность примени-

---

¹⁷ Матисон А.В. Матримониальные связи православного приходского духовенства в конце XVIII века: город Тверь // Провинциальное духовенство дореволюционной России: Сборник научных трудов Международной заочной конференции. Тверь, 2008. Вып. 3. С. 58-65; *Он же*. Брачные союзы православного духовенства уездных городов России в конце XVIII в.: Ржев и Осташков // Вестник архивиста. 2011. № 4. С. 130-137.

¹⁸ *Он же*. Православное духовенство русского города XVIII века: генеалогия священно-церковнослужителей Твери. М., 2009; *Он же*. Городское духовенство России XVIII в. (историко-генеалогическое исследование по материалам Тверской епархии). Дис. ... д.и.н. Екатеринбург, 2015.

¹⁹ *Он же*. Брачные стратегии сельского духовенства в конце XVIII в.: Тверской уезд // Вестник Тверского государственного университета. Серия: История. 2016. Вып. 1. С. 134-140.

²⁰ Мангилева А.В. Социокультурный облик ... С. 228.

тельно к матримониальным союзам священно-церковнослужителей конца XVIII в.

Необходимо отметить, что этот период, по мнению большинства исследователей, имеет особое значение в истории духовенства в России, т.к. именно тогда происходило завершение формирования единого «духовного» сословия со своей системой обязанностей, прав и привилегий²¹. Тем самым, изучение матримониальных связей духовенства именно в этот период, как и во всякий ключевой этап в истории сословия, играет особую роль.

Названные выше исследования по Тверской епархии содержат всю совокупность данных по духовенству каждого из рассматриваемых трех городов и одного уезда, но сформулированные в них выводы не могут претендовать на полноту в оценке семейно-родственных отношений клириков всего региона, т.к. эти работы охватывают лишь незначительную часть епархии.

Этот пробел призвана восполнить настоящая монография. В ней впервые предпринято изучение матримониальных связей абсолютно всего духовенства одной из российских епархий. Рассматриваемая в работе Тверская епархия включала в конце XVIII столетия 13 городов и 13 уездов. Исследование проводится на основе сказок 5-й ревизии, охватывающих тринадцатилетний период с 1782 по 1795 гг. и содержащих сведения более чем о 2900 брачных союзах местных клириков и членов их семей.

Целью работы является максимально полное восстановление «картины» матримониальных стратегий духовенства Тверской епархии в период завершения формирования «духовного» сословия в России. Поскольку эта епархия в значительной степени была типичной для центральной части страны, выводы о матримониальных связях местного духовенства можно определенным образом экстраполировать на весь регион. Говоря о типичности Тверской епархии, мы имеем в виду сходное историческое развитие епархий Центральной России на протяжении столетий, единые принципы организации подготовки и службы духовенства, однородный состав населения, роль приходов в выстраивании отношений с клиром, т.е. все то, что довольно существенно отличало их от епархий Малороссийских, епархий Русского Севера или епархий Сибирских. Разумеется, это не значит, что в каждой из епархий Центральной России не имелось своих особенностей,

---

²¹ Знаменский П.В. Указ. соч. С. 256-257; Карташев А.В. Указ. соч. Т. 2. С. 501; Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начала XX в.). Генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства. СПб., 1999. Т. 1. С. 100, 103; Смолич И.К. Указ. соч. Т. 8. Ч. 1. С. 338, 345; Федоров В.А. Указ. соч. М., 2003. С. 32; [Щапов А.]. Состояние русского духовенства в XVIII столетии // Православный собеседник. 1862. Май. С. 18-19; Freeze G.L. The Russian Levites: Parish Clergy in the Eighteenth Century. Cambridge, 1977. P. 218.

однако отличий между ними было значительно меньше, нежели за пределами указанного региона.

Основные задачи работы определены следующим образом:

- рассмотрение общего характера матримониальных связей духовенства (соотношение внутрисословных браков и браков с иносословными), специфики брачных союзов в зависимости от места службы клириков (городское и сельское духовенство);
- изучение внутрисословных браков в среде духовенства, географии подобных матримониальных союзов в рамках епархии и за ее пределами и их связи с системой наследования приходских мест;
- исследование брачных связей духовенства с представителями других сословий и сословных групп (купечеством и мещанством, крестьянством, чиновничеством и др.);
- рассмотрение соотношения возрастных показателей у супружеских пар в среде духовенства, специфики повторных браков церковнослужителей, особенностей наличия в приходах вдовцов и холостяков, вдов и «старых дев», а также обвинений в адрес клириков и членов их семей в нарушении «брачных обетов» и нравственности.

Как было указано выше, основным источником изучения матримониальных связей духовенства Тверской епархии являются сказки 5-й ревизии. Переписи населения (ревизии) проводились в Российской империи преимущественно для учета податного населения (1-я ревизия состоялась в царствование Петра I, последняя, 10-я – в царствование Александра II). Сведения о православном духовенстве, не относившемся к податным категориям, включались в большинство переписей (кроме 3-й ревизии) исключительно «для одного только счета»²². В материалы 1-й, 2-й и 6-й ревизий вошли данные о мужской части семей духовенства, а в материалы 4-й, 5-й, 7-й, 8-й, 9-й и 10-й ревизий – также о женах и дочерях клириков. При этом только в сказках 5-й ревизии фиксировались сведения о происхождении жен священно-церковнослужителей и замужестве их дочерей, что делает эти до-

²² Кабузан В.М. Ревизский учет населения в XVIII в. // Труды Московского государственного историко-архивного института. М., 1961. Т. 16. С. 349.

кументы уникальным источником для изучения матримониальных связей духовенства²³.

Указ о проведении 5-й ревизии был издан 23 июня 1794 г., и перепись продолжалась до начала 1796 г.²⁴ Учет духовенства Тверской епархии в рамках ревизии осуществлялся в 1795 г.

Все сказки составлялись по единому формуляру. Вначале идет преамбула со ссылкой на Императорский указ и упоминанием даты составления документа. Например, в сказке клириков одного из сел Тверской епархии значит: «1795-го года февраля 1-го дня Тверской епархии Весиегонскаго уезда села Пожарья священник Каллистрат Петров с причетники по силе состоявшагося 1794-го года июня 23 дня ЕЯ ИМПЕРАТОРСАГО ВЕЛИЧЕСТВА в народ публикованного указа дали сию скаску о написанных по последней 1782-го года ревизии при том селе священно и церковнослужителях с показанием из того числа разными случаями убылых, на их места поступивших и после ревизии вновь рожденных по самой истине без всякой утайки, а буде впредь кем обличены явимся или по свидетельству найдется, что кого либо утаили то повинны положенному по указам штрафу без всякаго милосердия»²⁵.

Основная часть сказки включает несколько столбцов. В шапке первого из них в некоторых случаях написано: «При оном же селе (как вариант: погосте, церкви – А.М.) как до 4-й ревизии, так и после оной при укомплектовании в 784-м году церковей положено священно и церковнослужителей один комплект (как вариант: один комплект без диакона, два комплекта, три комплекта – А.М.)». В некоторых сказках эта запись проще – «При вышеозначенной церкви действительнослужащие» или же еще более кратко – «а имянно действительнослужащие» и т.п. Следующий столбец называется «лета» и разделен на две части – «мужеска» и «женска», каждая из которых, в свою очередь, разделена на три малых столбца – «по последней ревизии написаны были», «из того числа после ревизии донине разными случаями выбыли», «ныне на лицо с прибылыми и вновь рожденными». В первом большом столбце поименно перечислены все клирики конкретного храма (сначала

---

²³ См. подробнее: *Матисон А.В.* Православное духовенство... С. 15-24. Необходимо отметить, что вышеизложенные данные относятся, прежде всего, к ревизским сказкам духовенства Тверской епархии. В других регионах состав сведений, включаемых в сказки клириков, мог несколько отличаться.

²⁴ *Кабузан В.М.* Указ. соч. С. 21.

²⁵ ГАТО. Ф. 312. Оп. 6. Д. 123. Л. 5. Здесь и далее при цитировании источников тексты передаются с сохранением орфографических особенностей оригинала, но с расстановкой знаков препинания согласно современным правилам русского языка (кроме опубликованных ранее мемуаров).

штатные, потом заштатные) и члены их семей. Во втором большом столбце указан возраст всех упоминаемых в сказке лиц как женского, так и мужского пола по прошлой 4-й ревизии и по нынешней 5-й ревизии. При этом в сказке приведены данные о всех переменах, произошедших со времени подачи сказок 4-й ревизии. Отмечены умершие, вновь рожденные, выбывшие на службу в другие приходы, выбывшие в «светское звание» или военную службу и т.п. Для лиц женского пола присутствует указание на происхождение жен клириков и замужество их дочерей (и в том, и в другом случае – если брак был заключен после предыдущей ревизии).

Например, в сказке духовенства села Старого Березуя Зубцовского уезда среди прочих клириков значатся: «Священник Алексей Кононов – 27, сын того ж уезда села Большаго Березуя пономаря Конона Тарасова, произведен после ревизии на место умершаго священника Алексея Иванова в 790-м году. Жена его Анна Алексеева – (10) 23, взятая онаго ж села Старога Березуя дочь умершаго священника Алексея Иванова. У них дети, рожденные после ревизии: Федосья – 2, Марья – году»²⁶.

Чуть ниже в сказке написано: «Дьячок Арсений Стефанов – (11) 24, сын умершаго священника Степана Антонова онаго ж села, определен после ревизии на место произведеннаго дьячка во священника Алексея Иванова в 783-м году. Жена ево Матрена Кононова – 26, взятая того ж уезда села Большаго Березуя дочь пономаря Конона Тарасова. У них дети, рожденные после ревизии: Екатерина – 5, Настасья – 2, Матрена – году»²⁷.

В том же селе среди находящихся «сверх действительного причта» написаны: «Священник Степан Антонов (49), умре в 783-м году. Жена ево Матрена Никифорова (43), умре в 789-м году. У них дети, писанные в последнюю пред сим ревизию: Арсений (18), писан выше сего в оном селе дьячком, Акилина – (18), выдана в замужество того ж уезда села Рогачева за священника Федора Иванова»²⁸.

В некоторых документах встречаются данные о замужестве сразу двух, трех или более дочерей одного клирика. Так, в сказке клириков погоста Новостанского Вышневолоцкого уезда указано: «Престарелый священник Ефим Харитонов – (62) 75. Жена ево Анна Дмитриева – (55) 68. У них дети, написанные в последнюю пред сим ревизию: Иван, произведен в сей погост в 1784 году во священника, в коем звании и в скаске написан, Матрона – (20), выдана в 1784 году в замужество в экономическую Дорскую

²⁶ Там же. Д. 140. Л. 32-32 об. В скобках указан возраст на момент проведения предыдущей 4-й ревизии.

²⁷ Там же. Л. 32 об.

²⁸ Там же. Л. 33.

волость в деревню Подкино за крестьянина Стефана Никифорова, где и в сказке показана будет, Акилина – (18), выдана в 1787 году Бежецкого уезда в экономическую деревню Осташково за крестьянина Ануфрия Никитина в замужество, Евдокия – (15), выдана в 790-м году Новоторжского уезда погоста Михайловой Горы за дьячка Андрея Константинова в замужество, Параскева – (10) 23»²⁹.

Фиксировались в сказках также повторные браки дьячков и пономарей. Например, в сказке духовенства приселка Нового Бежецкого уезда после записи о смерти дьячка Гаврилы Никитина отмечено: «На месте онаго дьячка Никитина зять ево дьячек Яков Титов – (26) 39, к 4-й ревизии писан во оном приселке при тесте своем празднующим. Жена ево Анисья Гаврилова – (27), умре в 782-м году. Вторая жена Акилина Петрова – 33, того ж уезда села Старых Сеток священника Петра Стефанова, к 4-й ревизии писана при отце своем. У них рожденная после ревизии дочь Ирина – 11»³⁰.

В целом можно констатировать, что сказки 5-й ревизии позволяют рассмотреть самые различные аспекты матримониальных связей духовенства, включая данные о сословном происхождении супругов, их возрасте, наследовании приходских мест, вдовцах, холостяках в составе причта, девицах и неженатых сыновьях, живущих при отцах и т.д. Данные о происхождении жениха и невесты и их возрасте присутствуют, конечно, и в метрических книгах, которые принято считать основным источником при изучении брачных связей духовенства, но метрические книги за XVIII в. сохранились лишь фрагментарно и, разумеется, не могут даже отдаленно дать столь полной картины, как сказки 5-й ревизии. Кроме того, в сказках фиксировались абсолютно все факты замужества дочерей духовенства, в том числе выданных за пределы Тверской епархии. Для установления этих сведений с помощью метрических книг необходимо было бы изучить все подобные документы по множеству епархий, что представляется невозможным физически.

Сплошной просмотр ревизских сказок по всем городам и уездам епархии также позволяет проследить полные цепочки матримониальных связей семей духовенства (что, к сожалению, не удастся сделать, если рассматривать сказки только отдельного города или уезда).

Например, в сказке села Байкова Бежецкого уезда написан умерший в 1785 г. священник Иосиф Артемьев. Здесь же указано, что один из его сыновей Алексей произведен во дьячка погоста Петровских Озер Корчевского

---

²⁹ Там же. Д. 131. Л. 65-65 об.

³⁰ Там же. Д. 116. Л. 59 об.

уезда, другой сын Степан – в пономаря села Коровкина Бежецкого уезда, а дочь Ксения выдана за дьячка села Ширятина Кашинского уезда Ивана Петрова³¹. В селе Ширятине мы находим упомянутого дьячка и выясняем, что его отцом был умерший дьячок того же села Петр Тимофеев³². В свою очередь, в селе Коровкине написан пономарем Степан Иосифов, женатый на дочери дьячка села Бакланова Кашинского уезда Варваре³³. Ее отец Семен Иванов упомянут в сказке села Бакланова выбывшим в монашество в 1792 г. Помимо Варвары, здесь указана и другая его дочь Степанида, выданная за местного дьячка Ивана Тимофеева, который является сыном дьячка села Бережая Бежецкого уезда Тимофея Васильева³⁴.

Возвращаясь к поиску старшего сына священника Иосифа Артемьева, мы обращаемся к сказке погоста Петровских Озер Корчевского уезда, где и находим упомянутого дьячка Алексея Иосифова. Он значится здесь умершим во время проведения ревизии в 1795 г. После него осталась вдова Настасья, дочь местного заштатного дьячка Семена Федосеева. Еще одна дочь Семена – Дарья показана женой другого местного дьячка Александра Иванова – сына диакона села Вырца Бежецкого уезда Ивана Петрова. Наконец, третья дочь Семена Федосеева – Гликерия записана выданной за пономаря села Рожествена Корчевского уезда Якова Иванова³⁵. В сказке села Рожествена содержится свидетельство, что Яков является сыном местного пономаря Ивана Андреева, умершего в 1788 г.³⁶

Приведенный пример показывает, как обращение к сказкам 5-й ревизии позволяет установить родственные связи сразу 7 семей духовенства Тверской епархии, служивших в Бежецком, Кашинском и Корчевском уездах (см. схему 1).

Сказки духовенства 5-й ревизии хранятся в Государственном архиве Тверской области. Поскольку сказки составлялись в двух экземплярах (первый экземпляр поступал в казенную палату, копия оставалась в духовной консистории), часть из них сохранилась соответственно в фонде Тверской казенной палаты (ф. 312, оп. 6), часть – в фонде Тверской духовной консистории (ф. 160, оп. 1). В некоторых случаях сказки по одному и тому же городу или уезду присутствуют сразу в двух фондах. Часть сказок духовенства объединена в общие дела со сказками податных категорий населения (куп-

³¹ Там же. Л. 103.

³² Там же. Д. 149. Л. 279 об.

³³ Там же. Д. 116. Л. 45 об.-46.

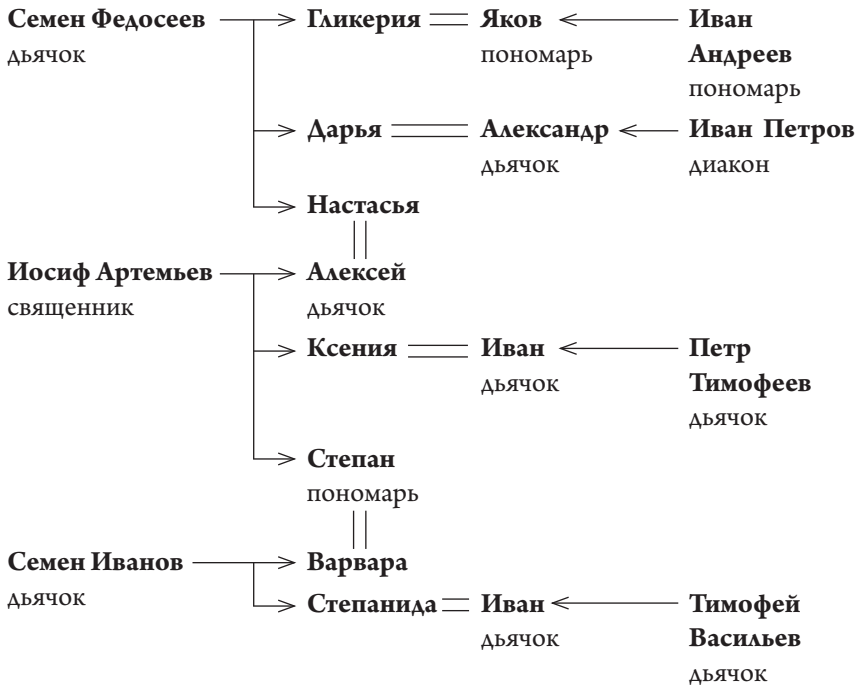
³⁴ Там же. Л. 35 об.; Д. 149. Л. 177 об.

³⁵ Там же. Д. 116. Л. 140; Д. 172. Л. 39 об.-40 об.

³⁶ Там же. Д. 172. Л. 48 об.

цов и мещан или крестьян). В таблице 1 указано, какие именно архивные дела со сказками духовенства использовались в настоящей работе. Сказки духовенства кафедрального центра епархии – города Твери были опубликованы ранее³⁷.

Схема 1

В некоторых делах отсутствует незначительная часть листов или имеются повреждения в наличных листах, мешающие полному прочтению текста. Вследствие этого сведения о единичных браках могли не попасть в общие подсчеты и анализ данных о матримониальных связях клириков.

При работе с материалами ревизии был осуществлен последовательный просмотр всех сказок 5-й ревизии священно-церковнослужителей Тверской епархии, откуда были извлечены все сведения о браках представителей духовенства. При этом речь идет не только о женитьбе молодых людей,

³⁷ Матисон А.В. Духовенство Тверской епархии XVIII – начала XX веков: Родословные росписи (далее – ДРЕ). СПб., 2005. Вып. 4. С. 74-138. Далее при размещении в тексте результатов общих подсчетов по матримониальным связям духовенства епархии отдельные ссылки на эти архивные дела не приводятся.

Таблица 1

*Архивные дела,
включающие сказки духовенства Тверской епархии 5-й ревизии*

Название города или уезда	Архивный шифр дела
Бежецк	ф. 160, оп. 1, д. 18357
Бежецкий уезд	ф. 312, оп. 6, д. 116
Весьегонск	ф. 160, оп. 1, д. 18341
Весьегонский уезд	ф. 312, оп. 6, д. 123
Вышний Волочек	ф. 160, оп. 1, д. 18302
Вышневолоцкий уезд	ф. 312, оп. 6, д. 131
Зубцов	ф. 160, оп. 1, д. 18336
Зубцовский уезд	ф. 312, оп. 6, д. 140
Калязин	ф. 312, оп. 6, д. 155
Калязинский уезд	ф. 160, оп. 1, д. 18317
Кашин	ф. 160, оп. 1, д. 18306
Кашинский уезд	ф. 312, оп. 6, д. 149
Корчева	ф. 312, оп. 6, д. 171
Корчевский уезд	ф. 312, оп. 6, д. 172
Красный Холм	ф. 312, оп. 6, д. 163
Краснохолмский уезд	ф. 312, оп. 6, д. 164
Осташков	ф. 160, оп. 1, д. 18325
Осташковский уезд	ф. 312, оп. 6, д. 194
Ржев	ф. 312, оп. 6, д. 203
Ржевский уезд	ф. 160, оп. 1, д. 18348
Старица	ф. 312, оп. 6, д. 210
Старицкий уезд	ф. 312, оп. 6, д. 211
Тверь	ф. 160, оп. 1, д. 18298
Тверской уезд	ф. 312, оп. 6, д. 221
Торжок	ф. 312, оп. 6, д. 180
Новоторжский уезд	ф. 312, оп. 6, д. 181

ставших священнослужителями (священниками и диаконами) или занявших церковнослужительские должности (дьячков и пономарей), и замужестве дочерей клириков, но также и о родственниках духовных лиц (сыновьях, племянниках и др.), вступивших в брак, но не поступивших на духовную службу (выбывших в светское ведомство, взятых в рекруты и т.д.). Таким образом, были учтены абсолютно все браки, упомянутые в сказках духовенства 5-й ревизии. Как было указано выше, их общее число превышает 2900 брачных союзов.

Необходимо отметить, что данные о замужестве дочерей духовенства в том случае, если они становились женами клириков Тверской епархии, фиксировались в документах дважды: первый раз – в сказке отца, где указывалось, за кого именно выдана его дочь, второй раз – в сказке мужа, где указывалось происхождение его жены. Эти нюансы учитывались в настоящей работе при проведении подсчетов по матримониальным союзам духовенства. При подсчете общего количества браков по всей епархии подобные браки во избежание дублирования фиксировались только один раз – по сказкам клириков, где указано происхождение их жен. Вместе с тем, при проведении отдельного анализа по всем городам епархии в подсчеты не входили только сведения о замужестве дочерей клириков, выданных за городских священно-церковнослужителей Тверской епархии (они учитывались по сказкам их мужей), но включались данные о дочерях клириков, выданных за сельских священно-церковнослужителей. Аналогичным образом, при проведении отдельного анализа по всем уездам в подсчеты не входили только сведения о замужестве дочерей клириков, выданных за сельских священно-церковнослужителей Тверской епархии (они учитывались по сказкам их мужей), но включались данные о дочерях клириков, выданных за городских священно-церковнослужителей. Также при анализе браков клириков по отдельному городу или уезду в подсчеты не входили данные о замужестве дочерей клириков, выданных за священно-церковнослужителей того же города или уезда, но включались сведения о дочерях клириков, выданных за представителей духовенства всех других городов и уездов Тверской епархии.

Помимо ревизских сказок, в качестве вспомогательных источников в работе использовались многочисленные дела, отложившиеся в делопроизводстве Тверской духовной консистории и содержащие те или иные сведения, связанные с темой брачных связей духовенства епархии. Среди них материалы о производстве кандидатов на приходские места с предшествующим заключением брака, о разрешении вступать в повторный брак церковнослужителям, о жалобах заштатных клириков на своих зятьев, занявших их места, о неблагоприятном поведении клириков и др.

Все подобные дела, как правило, построены по единому принципу. Вначале помещено прошение на имя правящего архиерея с изложением сути проблемы, на которое накладывалась резолюция архиерея. Далее в деле содержатся разного рода справки и выписки из документов (клировых ведомостей, метрических книг и т.п.), касающиеся рассматриваемой проблемы (иногда их число невелико, а иногда это десятки листов, в зависимости от важности и сложности дела). Завершающим документом является архиерейский указ или приговор консистории по делу с итоговой резолюцией архиерея.

В качестве примера дел весьма небольших по количеству документов можно привести дело о втором браке пономаря Дмитровской церкви Торжка Федора Егорова. Оно содержит прошение пономаря о дозволении вступить в новый брак, т.к. смерть жены, наличие малолетней дочери и прочие обстоятельства, как написал пономарь, «принуждают меня искать помощницу». Прошение содержит лаконичную резолюцию архиерея: «пусть женится». Помимо прошения, в дело включена только копия указа о дозволении вступить пономарю во второй брак³⁸.

Гораздо более объемным является, например, дело о рукоположении во диакона ученика семинарии Даниила Копсова. Оно открывается прошением 1793 г. диакона села Ивановского Тверского уезда Ивана Потапова о выходе за штат «по причине слабого моего здоровья» и рукоположении на его место сына – ученика класса философии Тверской духовной семинарии Даниила. К этому документу приложено другое прошение – от лица клира и прихожан о желании иметь у себя упомянутого ученика во диаконах. Однако прошения были отклонены «за неокончанием учения» молодым Копсовым³⁹. Через два года, в 1795 г., когда Копсов уже заканчивал семинарию, диакон подал новое прошение о рукоположении сына на свое место. Далее в деле следует справка консистории о составе причта и приходе села Ивановского и допросный лист Даниила Копсова⁴⁰.

Среди прочих материалов находится еще один документ, имеющий непосредственное отношение к рассматриваемой нами теме: «1795-го года августа 23-го дня в Тверской консистории Тверской семинарии богословии ученик Даниил Копсов сказал, что он в законный брак сего 1795-го года июля 1-го числа вступил Тверскаго уезда села Ивановскаго священника Алексея Семенова с дочерью ево девкою Татьяною Алексевою. И венчан Корчевскаго уезда села Дубровок священником Алексеем Потаповым. И сие

³⁸ ГАТО. Ф. 160. Оп. 11. Д. 2451. Л. 1-2.

³⁹ Там же. Оп. 3. Д. 3472. Л. 1-4.

⁴⁰ Там же. Л. 6-7, 9.

показал он, Копсов, по справедливости. К сей скаске Тверской семинарии богословии ученик Даниил Копсов руку приложил»⁴¹.

После этого следуют записи о исповеди Копсова, рукоположении его в сан диакона и выдаче грамоты. Завершает весь комплекс документов диаконская грамота его отца Ивана Потапова, полученная в 1789 г. и возвращенная в консисторию после выхода за штат⁴².

Все подобные дела хранятся в Государственном архиве Тверской области в фонде Тверской духовной консистории (ф. 160) и включены преимущественно в отдельные описи, охватывающие делопроизводственные материалы по каждому из уездов Тверской епархии: оп. 3 – Тверской уезд, оп. 4 – Бежецкий уезд, оп. 5 – Весьегонский уезд, оп. 6 – Вышневолоцкий уезд, оп. 7 – Зубцовский уезд, оп. 8 – Калязинский уезд, оп. 9 – Кашинский уезд, оп. 10 – Корчевский уезд, оп. 11 – Новоторжский уезд, оп. 12 – Осташковский уезд, оп. 13 – Ржевский уезд, оп. 14 – Старицкий уезд.

К сожалению, применительно к XVIII столетию практически отсутствуют дневники и воспоминания священно-церковнослужителей. Эти виды документов достаточно активно используются исследователями духовенства более позднего периода, хотя и здесь количество известных мемуаров клириков существенно меньше, чем число аналогичных материалов, оставленных представителями дворянства. В Тверской епархии наиболее известны опубликованные в начале XX в. воспоминания двух священников: протоиерея Владимирской церкви Твери Василия Федоровича Владиславлева (1820/1821-1895) и священника Ивана Антоновича Соловьева (1792-1875), служившего при разных храмах в Тверском уезде, в Торжке и в Твери⁴³. Несмотря на то, что все описываемые авторами события относятся уже к XIX столетию, некоторые из них, касающиеся брачных практик духовенства (замужество сестры Владиславлева, женитьба самого Соловьева), незначительно отдалены от изучаемого нами периода (1810-е – 1820-е гг.) и представляют несомненный интерес.

Недавно был открыт также фрагмент дневника священника Тверской епархии, относящийся к 1828-1830 гг. и обнаруженный А.В. Мангилевой в Российском государственном историческом архиве в фонде 834 (Рукописи

---

⁴¹ Там же. Л. 8.

⁴² Там же. Л. 9 об.-10, 14-15.

⁴³ Автобиографические записки протоиерея Тверской Владимирской церкви В.Ф. Владиславлева // Тверские епархиальные ведомости. Часть неофициальная. 1906. № 2-5, 8-10, 12, 13, 15-17, 21-24; Описание жизни иерея Иоанна Антоновича Соловьева, составленное им самим // Тверские епархиальные ведомости. Часть неофициальная. 1903. № 13, 15, 16, 18, 23; 1904. № 21; 1905. № 2, 3, 5/6, 10; 1909. № 27/28; 1910. № 18-22; 1911. № 17, 19, 20, 22.

Синода)⁴⁴. Она определила, что автором дневника является некий священник погоста Рождественского близ Кушалина Тверского уезда Григорий Борисович. Вместе с тем, А.В. Мангилевой удалось установить только его имя и отчество, и историк высказала мнение, что члены причта вовсе не имели собственных фамилий (основываясь на том, что фамилии не упомянуты в клировых ведомостях)⁴⁵. Однако она не учла, что во многих делопроизводственных материалах в первой трети XIX в. клирики продолжали указываться без уже приобретенных фамилий, а исключительно по «полуотчествам». Так произошло и в данном случае: например, уже в подписях к сказкам 8-й ревизии 1833 г. все члены причта погоста Рождественского близ Кушалина (под Кушалиным) названы с собственными фамилиями, в том числе и автор дневника – священник Григорий Борисович Соколов⁴⁶.

Настоящая работа состоит из четырех глав. В первой главе рассмотрены общие сведения о характере матримониальных связей духовенства Тверской епархии: количество браков, соотношение внутрисословных браков и браков с представителями других сословий, специфика браков городского и сельского духовенства и т.д. Вторая глава посвящена внутрисословным бракам духовенства и наследованию мест в приходах. В третьей главе исследуются браки представителей духовенства с иносословными. В четвертой главе рассмотрены специфические вопросы, связанные с матримониальными практиками: возрастные показатели супругов, наличие в причте вдовых и холостых клириков, особенности заключения повторных браков церковнослужителями и вдовами клириков, обвинения в адрес клириков в нравственных проступках.

В приложениях помещены таблицы, иллюстрирующие состав браков духовенства, а также уровень наследования приходских мест по каждому городу и уезду Тверской епархии. Отдельное приложение включает перечень всех брачных союзов представителей духовенства с чиновничеством.

⁴⁴ Мангилева А.В. Повседневная жизнь сельского прихода в 1-й половине XIX века (по материалам «Дневника сельского священника») // Вестник церковной истории. 2011. № 3-4 (23-24). С. 249-250.

⁴⁵ Там же. С. 249, 258-259.

⁴⁶ ГАТО. Ф. 312. Оп. 6. Д. 650. Л. 387 об.-388.